

ОБ ИСТОРИИ ФОРТЕПИАННОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

*Козырев Михаил Игоревич,
преподаватель по классу фортепиано
ГОбПОУ «Мурманский колледж искусств»*

Фортепиано по праву считается королём музыкальных инструментов не только из-за своих акустических и колористических возможностей, но и не в последнюю очередь из-за колоссального объёма репертуара, который нам оставили композиторы прошлого и который расширяется по сей день. И тем не менее, несмотря на огромное количество произведений, написанных специально для фортепиано, многие композиторы и пианисты стремились и стремятся обогатить репертуар различными переложениями музыки, созданной для других инструментов. Такие переложения называются транскрипциями. Транскрипция в музыке – обработка музыкального произведения, имеющая самостоятельную художественную ценность. Также термином «транскрипция» называют изменение (как правило, с усложнением виртуозных задач) произведения без перемены инструмента, для которого оно предназначено.

Важно не смешивать понятия транскрипции и схожих с ней жанров, например, парафраза. В буквальном смысле слово «парафраза» или «парафраз» означает пересказ. В музыке так принято называть виртуозную инструментальную фантазию на темы из опер, популярных песен и т.д. Зачастую эти темы подвергаются значительным преобразованиям, а также обретают совершенно другую музыкальную форму, выстраиваясь в новых соотношениях друг с другом. В этом заключается ключевое отличие парафраза от транскрипции – транскрипция, допуская незначительные изменения, преимущественно всегда сохраняет форму оригинала, а все её видоизменения происходят благодаря фактурным вариациям.

Фортепианная или, если быть точным, клавирная транскрипция имеет длинную историю. Развиваться жанр начал ещё во времена И.С. Баха, до нас дошли его замечательные транскрипции для клавесина произведений Бенедетто Марчелло, Георга Филиппа Телемана, Антонио Вивальди и др. Позднее, уже в XIX веке наступил настоящий расцвет жанра. Признанным мастером этого жанра является Ференц Лист. Его вклад в мировую музыкальную культуру сложно переоценить, и не в последнюю очередь благодаря его транскрипциям и парафразам. Будучи лучшим в мире концертующим пианистом своего времени, он всё время включал в свои программы собственные транскрипции произведений Иоганна Себастьяна Баха, Вольфганга Амадея Моцарта, Франца Шуберта, Джузеппе Верди, Джоаккино Россини, Рихарда Вагнера и многих

других. Делал он это не только с целью расширить свой и без того богатый репертуар, основная его задача была просветительской. Во времена Листа не существовало аудио- или видеозаписей, благодаря которым сегодня можно познакомиться практически с любым музыкальным произведением, не выходя из дома. В те времена слушать музыку можно было только вживую, а оркестры и оперные театры существовали лишь в крупных городах. Лист же концертировал по всей Европе, включая и небольшие города, и своими транскрипциями знакомил широкую публику с шедеврами, услышать которые другой возможности у людей просто не было. Конечно, его транскрипции публиковались и были широко распространены, но по тем временам были слишком трудны, чтобы быть часто исполняемыми.

Выдающимися мастерами фортепианной транскрипции стали многие преемники и последователи Листа – Карл Таузиг, Ганс фон Бюлов, Шарль Камиль Сен-Санс, Леопольд Годовский, Ферруччо Бенвенуто Бузони. Ф. Бузони – один из крупнейших мастеров фортепианной транскрипции. Будучи выдающимся композитором и пианистом, он создал ряд транскрипций, которые прочно вошли в концертный репертуар и являются его «жемчужинами». Одна из таких жемчужин – Чаконна И.С. Баха из Партиты для скрипки ре минор. Это яркий пример того, что в руках мастера транскрипция может стать равновеликим оригиналу шедевром и даже обрести новую художественную ценность.

Нельзя отдельно не упомянуть о Л. Годовском. Его транскрипции не столь популярны ввиду своей невероятной технической сложности: например, каждая из его транскрипций этюдов Фридерика Шопена требует от исполнителя предельной виртуозности и под силу далеко не каждому даже профессиональному пианисту. Также Л. Годовский вошёл в историю выдающимися транскрипциями клавесинных пьес XVII-XVIII веков и вальсов Иоганна Штрауса.

Огромную ценность собой представляют транскрипции Сергея Рахманинова. Нельзя не отметить, что при всём своём композиторском мастерстве Рахманинов старался не вносить в них ничего «от себя», стараясь сохранить авторский замысел, лишь адаптируя его под возможности фортепиано. Его транскрипции произведений Иоганна Себастьяна Баха, Феликса Мендельсона, Франца Шуберта, Николая Римского-Корсакова, Модеста Мусоргского, Фрица Крейсlera, а также транскрипции своих собственных сочинений, прочно заняли место в мировом фортепианном наследии.

Говоря о современных мастерах транскрипции, хочется упомянуть Михаила Плетнёва, Аркадия Володоса, Андрея Дубова. Эти музыканты

подарили нам ряд шедевров, которые исполняются не только на концертах, но и на серьёзных музыкальных конкурсах, что говорит о признании этих транскрипций музыкальной общественностью.

К сожалению, не у всех выдающихся транскрипций сложилась сценическая судьба. Наверняка есть много таких, которые были написаны, но не опубликованы, или даже исполнены, но не записаны на бумаге. Но есть и такие, которые были и записаны, и изданы, но исполняются крайне редко. В качестве примера хочется привести транскрипции Эрла Уайлда, выдающегося американского пианиста XX столетия. Будучи блестящим виртуозом, владеющим всей палитрой фортепианных красок, о чём мы можем судить по многочисленным записям, он создал замечательные транскрипции некоторых романсов С.В. Рахманинова. Слушая эти транскрипции (их автор сделал запись каждой из них), по-новому открываешь для себя грани творчества Рахманинова. Не нарушая стилистических особенностей композитора, Уайлд обогатил каждый романс новыми тембрами, где-то (например, в «Весенних водах») позволил себе изменить форму и даже тональный план, но при этом нигде не исказил художественный образ оригинала. Хочется надеяться, что со временем эти прекрасные транскрипции войдут в репертуар пианистов. Для примера предоставляю видеозапись студентки II курса Мурманского колледжа искусств Елизаветы Трифановой:

«Рахманинов-Уайлд. О, не грусти...».

<https://disk.yandex.ru/d/p8y0vfQswR3gg>